

— О, это же Цинь Шу, — учитель невозмутимо отпил чаю.

Остальные учителя переглянулись, а когда до них дошел смысл сказанного, их глаза округлились от изумления.

— Вы сказали, кто?

— Мне не слышалось? Я правильно расслышал имя Цинь Шу?

Заведующий тоже усмехнулся:

— Коллега, вы не могли бы повторить?

Старый Ли вздохнул:

— Я сказал, что это Цинь Шу.

В учительской воцарилась гробовая тишина.

— Не может быть, правда?

— Седьмой, Седьмой! Цинь Шу пришел в школу! — завопил Мэн Ци.

Седьмой поднял взгляд, и его глаза, глубокие, как звездное небо, не мигая, уставились на Мэн Ци.

— Что такое, Седьмой? Я думал, ты хотел его проучить? — Мэн Ци почесал затылок.

Седьмой закинул ногу на соседний стул и, усмехнувшись, ответил:

— Верно.

— Так раз он здесь, у тебя нет никаких планов? — Мэн Ци присел рядом с ним.

Седьмой лишь неопределенно хмыкнул и продолжил играть в игру. Сейчас его куда больше интересовал тот человек с ником Звездный, который до сих пор не принял его запрос в друзья.

Мэн Ци, не понимая, что на уме у Седьмого, решил прикусить язык.

— Перехватим после уроков, — спустя долгое время негромко произнес Седьмой.

Глаза Мэн Ци загорелись:

— Отличная идея! Без проблем!

Наконец-то можно будет проучить этого выскочку!

— Я пойду пораньше, — Седьмой убрал телефон.

Мэн Ци хлопнул глазами:

— А как же уроки?

Седьмой пожал плечами:

— Не пойду.

Как только прозвенел звонок, Седьмой исчез, словно его и не было. Мэн Ци сидел на своем месте, раздумывая, стоит ли ему продолжать грызть гранит науки. Увы, он не был таким гением, как Седьмой, который мог позволить себе не учиться и при этом оставаться в тройке лучших по школе. Если он прогуляет урок, классный руководитель первым делом спустит с него шкуру. Взвесив все за и против, Мэн Ци отказался от мысли прогулять.

После большой перемены, когда люди из разных классов начали выходить в коридоры и подтвердилось, что тот самый парень из поста — это и есть Цинь Шу, школа буквально взорвалась. Кто-то даже нашел старые фотографии Цинь Шу и сравнивал их с сегодняшним эффектным снимком из сети. Никто не мог поверить, что такой красавчик — это и есть тот самый Цинь Шу.

Одержимые жаждой правды, ученики толпами хлынули к 3-му классу.

— Цинь Шу? А, он отпросился и ушел домой, — сказал староста толпе.

Все разочарованно взвыли.

— Почему?

— Я так хотел посмотреть, правда это или нет.

— Какая жалость.

Толпа разошлась, не скрывая досады. Староста пожал плечами и вернулся на свое место.

Цинь Шу вышла за ворота школы и направилась в сторону небольшого переулочка. Как только она подошла к входу, в голове промелькнуло воспоминание, заставившее ее остановиться. В следующее мгновение сердце пронзила острая боль, будто от укола иглой. Постепенно боль начала разливаться, отдаваясь в висках.

Цинь Шу замерла, ее губы едва заметно дрожали, ноги стали ватными, и она бессильно прислонилась к стене. Боль в голове усиливалась, образы наплывали один за другим, словно

пытаясь разорвать череп. Размытые картинки постепенно обретали четкость. Цинь Шу крепко сжала зубы. Это же...

— С тобой все в порядке?

Мягкий голос донесся до ушей Цинь Шу. Боль в голове внезапно исчезла, а вместе с ней испарились и все видения. Она подняла голову и увидела стоявшую перед ней девушку, которая смотрела на нее с беспокойством. Цинь Шу покачала головой:

— Все нормально.

— Может, тебе в медпункт? — видя, что та едва стоит на ногах, девушка поспешила ее поддержать.

В это время из ворот вышел Седьмой. С сумкой через плечо, руки в карманах. Проходя мимо, он заметил спину Цинь Шу и девушку, которая держала ее под руку — выглядело это очень интимно. Седьмой приподнял бровь: ничего себе, решили устроить свидание прямо у ворот школы? Смело!

Седьмой пошел дальше. Завернув за угол, он увидел группу неряшливых хулиганов, которые сидели на корточках, курили и вертели в руках деревянные палки. Увидев прохожего, они оживились и быстро преградили ему путь.

— О, а вот и красавчик пожаловал!

— Гляньте на его брендовые шмотки, сегодня мы неплохо наваримся, парни.

Седьмой прищурился, глядя на окруживших его бандитов, и улыбнулся.

— Чего вам надо?

Хулиганы переглянулись и расхохотались:

— Чего надо? Естественно, чего-нибудь ценного!

Тем временем.

Цинь Шу кивнула девушке:

— Спасибо.

Девушка хихикнула:

— Не за что, красавчик! Кстати, ты из какой школы? — она прищурилась, не желая упускать шанс поболтать с симпатичным парнем.

Цинь Шу взглянула на часы:

— У меня дела, я пойду. Как-нибудь угощу тебя чаем.

Сказав это, она направилась в переулок. Су Цзы проводила ее взглядом и пожала плечами. Все красавчики такие ветреные? Даже имени не спросила, а уже обещает чай! Но почему она никогда раньше не видела такого парня? Су Цзы направилась к Фэнъяну — она давно не была в школе и пришла только потому, что мама заставила.

Цинь Шу свернула за угол и увидела группу хулиганов, окруживших парня.

— Быстрее отдавай! — рявкнул один из бандитов.

— Брат, смотри! — хулиган позвал главаря, указывая на того, кто стоял позади.

Главарь обернулся и увидел Цинь Шу. Он расхохотался:

— Сегодня наш день, вот это удача!

Седьмой тоже обернулся и увидел Цинь Шу. Заметив школьную форму, он приподнял бровь: когда это в Фэнъяне появились такие симпатичные ребята?

— О, а этот тоже ничего, красавчик! Правда, форма на нем дешевая, видать, нищий.

Хулиганы переключились на Цинь Шу. Та нахмурилась. Парень, которого они окружили, был одет по последней моде, весь в брендах — неудивительно, что его решили ограбить.

— Прочь с дороги, — холодно сказала Цинь Шу.

Бандиты переглянулись.

— Ха-ха, вы слышали? Он приказал нам уйти?

Главарь подошел к Цинь Шу, оглядел ее утонченное лицо и усмехнулся:

— Такой смазливый, а гонору-то сколько.

Цинь Шу взглянула на Седьмого. Тот молчал, на лице не было ни тени эмоций. Цинь Шу нахмурилась: неужели испугался до оцепенения? Впрочем, это понятно: обычный школьник при виде бандитов с оружием наверняка теряет дар речи.

— Отпустите этого ребенка, я с вами поиграю, — Цинь Шу указала на Седьмого.

Седьмой поднял взгляд. Ребенка?

— Ха-ха-ха! Ребенка? Ты сам-то не слишком ли заговорил? Ты хоть вывезешь? Боже, умру со смеху, ребенок? Да ты сам еще ребенок, мать твою!

Бандиты покатывались со смеху. Седьмой поджал губы: этот парень... кажется, он даже младше его самого.

Цинь Шу сохраняла невозмутимый, серьезный вид:

— Отпустите его.

— Пфф! — Седьмой не выдержал и хмыкнул. — Слушай, ты правда думаешь, что эти отбросы меня отпустят?

У хулиганов сузились зрачки, один из них замахнулся палкой, целясь Седьмому в голову. Седьмой напрягся, прикидывая силу удара.

— Кого ты назвал отбросами, ублюдок?

Взгляд Цинь Шу изменился. Она сделала резкий выпад, сбила с ног зазевавшегося бандита и одним рывком дернула Седьмого на себя. Тот не ожидал такого поворота и оказался за ее спиной. Палка просвистела в воздухе, где только что стоял Седьмой.

Седьмой опешил, он хотел было вмешаться, но не успел. В переулке воцарилась тишина. Хулиган торжествующе ухмыльнулся, но в следующее мгновение его улыбка погасла. Цинь Шу перехватила палку прямо в воздухе. Глядя на нее поверх деревяшки, бандит встретился с ледяным взглядом ее глаз и оцепенел.

Седьмой медленно опустил уже поднятую руку, с изумлением глядя на Цинь Шу. Остальные бандиты тоже были в шоке. В следующую секунду Цинь Шу вырвала палку из рук хулигана.

— Т-ты что творишь? — бандит побледнел и попятился.

Остальные хулиганы окружили Цинь Шу, угрожающе размахивая оружием. Цинь Шу нахмурилась и, не оборачиваясь, бросила Седьмому:

— Вали отсюда.

Седьмой прищурился:

— А ты?

Цинь Шу на секунду замерла — голос у этого парня был приятный.

— У меня свои методы.

Седьмой поджал губы, глядя на стоящую перед ним спину Цинь Шу. В его глазах промелькнуло любопытство. Честно говоря, его впервые в жизни кто-то защищал. И это чувство... было совсем не плохим.

— Жить надоело? — рявкнули бандиты, крепче сжимая палки, и бросились в атаку. — Бей его!

Цинь Шу резко толкнула Седьмого в сторону, присела и, используя инерцию, рванула навстречу врагам. Седьмой отступил на несколько шагов и увидел, как Цинь Шу одним ударом палки уложила бандита. У него дернулся уголок рта: ну и свирепость!

Сзади на нее замахнулись другой палкой. Цинь Шу пригнулась, увернулась и отвесила резкий пинок. Палка в ее руках словно обрела глаза — один удар, один поверженный враг. Вскоре все бандиты валялись на земле.

Седьмой приподнял бровь: вот это мощь!

Цинь Шу невозмутимо отряхнула одежду и бросила палку на землю. Седьмой подошел и символически похлопал:

— Впечатляет.

Цинь Шу нахмурилась, глядя на свои руки. Нет, совсем не то! С такой подготовкой далеко не уедешь, пора начинать серьезные тренировки.

Один из бандитов, лежавших позади, с ненавистью посмотрел на Цинь Шу. Главарь, все еще сжимавший палку, тихо подкрался сзади. Седьмой заметил это и прищурился:

— Осторожно!

Он рванул Цинь Шу на себя и резко развернул. Она оказалась в его объятиях, и тут же она услышала приглушенный стон. Глаза Цинь Шу расширились, она подняла взгляд и увидела, что лицо Седьмого заметно побледнело.

— Все нормально, — процедил он сквозь зубы.

Главарь, поняв, что промахнулся, снова замахнулся палкой. Цинь Шу, увидев это, похолодела, резко оттолкнула Седьмого за спину и, не раздумывая, с разворота ударила бандита ногой в руку. Палка выпала, а Цинь Шу вложила всю силу в удар кулаком прямо в живот хулигана.

— Кхе-кхе-кхе!

Бандит отшатнулся, рухнул на землю и его вывернуло желчью. Взгляд Цинь Шу был ледяным, она медленно приближалась к нему. Хулиган в ужасе смотрел на нее, чувствуя, как его охватывает животный страх.

<http://bllate.org/book/19443/1906130>